

Прошло, наверное, два или три часа после того, как Зейн и Мэдисон оказались в одной постели, и они уснули, обнявшись, совершенно обнаженные. Несмотря на то, что они были в стельку пьяны, их в конце концов разбудила исключительно громкая сирена, которая разнеслась по всему комплексу бункеров.

Когда Зейн быстро протрезвел из-за прилива адреналина, который хлынул в его вены, в результате того, что он точно предвидел, что произойдет дальше, он услышал слабый шепот у себя в голове. Это был игривый тон, за которым последовало легкое хихиканье.

"Эта непослушная девчонка... Она наконец-то сделала свой ход..."

Мэдисон пошевелилась рядом с Зейном, очевидно, в худшем состоянии, чем он сам, протирая глаза и пытаясь понять, что происходит, и произнесла это вслух, запинаясь.

"Что? Что случилось?"

Было ясно, что она была слишком пьяна, чтобы встать, не говоря уже о том, чтобы сражаться. Но сейчас Зейн нуждался в этой девушке больше, чем когда-либо. В конце концов, с ее новым комплектом брони и ее навыками, она была лучшим шансом защитить город от нашествия ходячих.

Из-за этого Зейн тут же зашел в раздел магазина в своей системе и купил зелье за 120 золотых, которое снимало любые эффекты, от которых страдало живое существо, включая, конечно же, опьянение.

Зейн сунул бутылку в руку Мэдисон, объясняя ей, что происходит.

"Выпей это! Быстро! На нас напали, я думаю, что местный Король Орды наконец-то сделал свой ход!"

Мэдисон тут же открыла зелье и выпила его содержимое за считанные секунды. Как только жидкость коснулась ее языка, она мгновенно протрезвела и по-настоящему осознала, в какой опасности они оказались.

Сейчас было не время стесняться своей наготы, вместо этого она надела свое новое снаряжение одновременно с Зейном, выбежала из своей комнаты вместе с Зейном и направилась к входу в бункер, где они обнаружили других девушек, тоже готовых к бою.

Анжелика, казалось, была в панике, когда подошла к Зейну и остальным, спрашивая их, что происходит и как она может помочь.

"Зейн, что происходит? Есть ли какой-нибудь способ, которым я могла бы помочь?"

Однако Зейн покачал головой, прежде чем сообщить остальным девушкам о сложившейся ситуации, и ему не потребовалось много времени, чтобы объяснить, но в конце концов он сказал Анжелике, чтобы она оставалась на месте и была наготове на случай, если кто-то серьезно пострадает.

Сказав это, Зейн, Оливия, Елена и Мэдисон выбежали из бункера и направились к оборонительным сооружениям поселения, где они с ужасом увидели, что их окружают около 20 000 мертвых. Выжившие из Грейвстоуна уже были на стенах, стреляя из всех орудий по ходячим, которые перелезали через трупы своих товарищей в попытке преодолеть барьер и попасть в город.

В общей сложности в Грейвстоуне проживало около пятидесяти человек, но менее половины из них были действительно способны сражаться. В городе проживала еще одна ударная группа пробужденных, и они сами уже сражались на передовой, когда появились Зейн и его девушки.

Общая площадь Грейвстоуна была довольно небольшой, поэтому пятнадцать или около того защитников могли быстро охватить все районы, сражаясь с нежитью всеми доступными средствами. Зейн быстро заметил, что главные ворота были слабым местом, так как они не представляли собой сплошную линию обороны, в отличие от других участков, и поэтому он отдал приказы Мэдисону и остальным, которые, по его мнению, были необходимы для защиты поселения.

"Мэдисон, ты со мной! Мы будем держать оборону у главных ворот! Что касается вас, Оливия и Елена, работайте вместе с часовыми и другой ударной группой! Идите туда, где вы больше всего нужны, и помогите им защитить стены!"

Оливия и Елена молча кивнули в знак согласия, в такой напряженной ситуации не было времени ревновать к Мэдисон, с которой Зейн провел ночь, и которая теперь прижималась к нему, как это было невероятно характерно для женщины, которая совсем недавно потеряла свою девственность.

Сама Мэдисон была в необычайно сосредоточенном состоянии, когда перепрыгивала через каменные стены и вступала в бой, используя свой щит и навыки, чтобы сдерживать натиск нежити. Все это время Зейн метался вокруг и лишал их жизни своими парными короткими мечами.

Молодая розововолосая девушка, которая обычно была безмозглой пустышкой, продемонстрировала мастерское владение оружием, выступив в роли защитника, когда она опустила свой щит и силовые поля, подстрекая тысячи ходячих к нападению на узкую щель в воротах, за которыми она стояла.

Нежить по одной за раз попадала под удар ее огненного меча, который не только наносил достаточно урона, чтобы убить ходячего одним ударом, но и поджигал нежить, распространяя огонь среди сложенных друг на друга трупов и сжигая их останки дотла.

Тем временем Зейн с головокружительной скоростью пробирався сквозь толпу ходячих. Отрубая им головы двумя своими короткими мечами, как серпом — колосья, он каждую секунду отбрасывал в сторону множество обезглавленных и гниющих голов, и свернувшаяся кровь разливалась по полю битвы, которое создал Зейн.

На самом деле Зейн убивал так много ходячих, что расчистил вокруг Мэдисон целых пять квадратных метров, позволив ей стоять в стороне и защищать ворота, в то время как Зейн отрубал головы и конечности направо и налево.

Зейн был настолько быстр, что кровь его жертв не оставляла следов ни на нем, ни на его доспехах, вместо этого Мэдисон с удивлением смотрела на достижения своего нового возлюбленного на поле боя. Он двигался так быстро, что она могла видеть только его тень, но где бы ни появлялась эта тень, рядом с ней падал труп ходячего.

Оливия и Елена неплохо справлялись сами по себе. Хотя они и не были такими же сильными, как Зейн, и не обладали таким же уровнем подготовки. Елена была искусным фехтовальщиком, и благодаря своим способностям она могла довольно быстро останавливать время и отрубать головы дюжине или двум ходячим за то время, которое требовалось, чтобы время вернулось в нормальное состояние. Тем временем Оливия могла призывать с неба молнии, чтобы поджарить ходячих, которые подбирались слишком близко к ней и Елене. Вдвоем они представляли собой смертоносную комбинацию, уничтожая сотни немертвых за считанные минуты.

Они были настолько эффективны, что часовые, которых они прикрывали, просто разинули рты от изумления. Они забыли стрелять по волнам немертвых, которые одна за другой приближались к самодельным стенам поселения.

Но сколько бы раз немертвые ни приближались к двум прекрасным женщинам, их волна была уничтожена прежде, чем они успевали добраться до стен. Это было настоящее море крови, в котором Элеанор непрерывно использовала свою способность и катану, чтобы обезглавливать нежить с такой скоростью, которая, хотя и не сравнима со скоростью Зейна, была сверхчеловеческой с точки зрения непроснувшихся часовых, которых они с Оливией защищали.

Возможно, если бы они увидели безупречные подвиги Зейна, они бы упали на колени и поклонились ему как богу.

Элиза в ярости стиснула зубы. Она и представить себе не могла, что, когда она нападет на Гробницу со своей оставшейся ордой, ее обитатели смогут так достойно защитить свою территорию. Десятки тысяч ходячих приближались к стенам, но Зейн и его девушки так эффективно расправлялись с ними, что это было почти смешно.

Возможно, если бы им приходилось быть начеку из-за того, что на них могли напасть сразу несколько ходячих, или из-за опасности, которую представляли собой Отвратительные создания из-за своих огромных размеров и силы, то стены уже были бы разрушены. Но Зейн и его девушки были способны одним выстрелом уничтожать ходячих, которые были нежитью первого уровня.

Конечно, в таком огромном количестве они представляли проблему для группы проснувшихся выживших, но это если бы они были окружены на улицах. Здесь, в Грейвстоуне, Зейн и его девушки сражались на своей родной земле, и это означало, что у них было серьезное преимущество в обороне.

В сочетании с новым снаряжением Зейна и Мэдисон, а также с относительно неплохими навыками, которыми обладала вся их группа, двадцать тысяч немертвых представляли собой, безусловно, опасную угрозу, но они были способны победить, пока у них была крепость, которая могла их защитить, и помощь других выживших.

В то время как непроснувшиеся выжившие были бы бесполезны даже против нежити второго уровня. Ходячие были уязвимы для стрелкового оружия и обычного холодного оружия. Благодаря огромному количеству военного снаряжения, найденного в руинах старого мира и вымененного у жителей Нью-Рино, даже часовые, полагавшиеся на такие приспособления, могли нанести значительный урон орде нежити, которая собралась вокруг стен поселения, оставив между ними очень мало свободного пространства.

С каждой минутой Зейн и его девушки в одиночку убивали тысячи ходячих. В то время как вторая ударная группа едва удерживала свою линию обороны. Зная это, Элиза предприняла смелый шаг и начала перебрасывать свои силы со стен, которые защищали Зейн и его девушки, в районы, где находилась вторая ударная группа.

Поскольку они были гораздо ниже уровнем и обладали меньшими способностями. Это, конечно, был отчаянный шаг, но на тот момент орда Элизы, или то, что от нее осталось, когда она решила напасть на Гробницу, была почти вдвое меньше, чем изначально.

Из-за этого Элиза закричала во все горло, призывая выживших из Гробницы сразиться с ней.

"Вы, маленькие насекомые! Сегодня вы познаете всю мощь Короля Орды!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4945238>